

УДК 343.41

ГРНТИ 10.77.51

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Садров Армат Рахимгалиевич

магистрант 2 курса юридического факультета

Саратовского национального исследовательского государственного университета имени

Н.Г. Чернышевского,

Россия г. Саратов

a.sadrov@mail.ru

DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW FOR COPYRIGHT INFRINGEMENT

Armat R. Sadrov

2-year master's student of the Faculty of Law

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются нормы уголовного законодательства Российской империи и РСФСР о преступлениях, посягающих на авторское право. Автор выводит взаимосвязи ранее действовавших норм о посягательствах на авторское право и нынешней статьи 146 Уголовного кодекса РФ. Предлагается отказаться в части 1 статьи 146 Уголовного кодекса РФ от термина «присвоение авторства».

ABSTRACT

The article discusses the norms of criminal legislation of the Russian Empire and the RSFSR on crimes infringing on copyright. The author derives the interrelationships of the earlier norms on

infringement of copyright and the current article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is proposed to reject in part 1 of Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation the term «attribution of authorship».

Ключевые слова: нарушение авторского права; плагиат; контрафакция; уголовное право; Уголовный кодекс РФ.

Key words: copyright infringement; plagiarism; counterfeiting; criminal law; the Criminal Code of the Russian Federation.

Сегодня в российском уголовном законодательстве сложилась правовая традиция по установлению уголовной ответственности за нарушение авторского права. В данной работе будут рассмотрены нормы об уголовной ответственности за нарушение авторского права Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), Уголовного уложения 1903 г., УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.

Как отмечал, А.Э. Жалинский, Уложение 1845 г. представляло собой «итоговый памятник уголовно – правовой науки и законодательства России середины XIX в.» [17, 127]. Интересующие нас составы находились в главе четвертой «О

присвоении и утайке чужой собственности» [9]. Подобное расположение норм о посягательстве на авторское право связано с тем, что в отечественной цивилистической доктрине XIX в. интеллектуальная собственность рассматривалась с точки зрения классического права собственности. Эта теория называлась проприетарной концепцией. Так, И.Г. Табашников, придерживавшийся указанной теории, писал, что авторское право есть право собственности, поскольку оно подчиняется тем же правилам, что и право собственности на всякую иную вещь [14, 60].

В главе четвертой было самостоятельное отделение «О присвоении ученой или художественной собственности», которое включало ст. 1683, 1684,

1685. По всем эти статьям уголовное преследование начиналось по жалобе потерпевшего и могло быть прекращено в связи с примирением.

По ст. 1685 к ответственности привлекались «те, которые, не перепечатавая вполне книги, статьи, музыкального сочинения...поместят в своих книгах, журналах..., какие – либо заимствования в размере выше определенной законом части литературных или художественных произведений таких авторов или художников, которые еще в живых, или коих права на ученую или художественную собственность принадлежат исключительно их наследникам или другим лицам...» [9].

Объективная сторона заключалась в размещении в произведений, заимствованных свыше разрешенного законом частей другого произведения. В норме указано, что заимствованные части должны указываться в своих произведениях, т.е. преступным считался только тот случаи, когда преступник использует сам в своем произведениях части чужого

произведения. В норме говорится о разрешенных законом размерах заимствованиях, поэтому возникает вопрос о тех пределах, когда заимствование становится преступным. В параграфе 18 Положения о правах сочинителей, переводчиков и издателей 1830 г. указывалось, что «ссылки на книгу не почитаются самовольным изданием, но токмо при соединении следующих условий: а) если в сих ссылках выписано в сложности не более третьей части книги, заключающей в себе более одного печатного листа, и б) если текста самого сочинителя находится вдвое более против из одной какой либо книги» [3].

Этот состав в литературе именовался плагиатом или противозаконным заимствованием. Л.С. Белогриц – Котляревский отмечал, что «снисходительнее всего наше право смотрит на противозаконное заимствование» [18, 481- 482]. В качестве наказание за данное преступление предусматривалось денежное взыскание в двойном размере всех

напечатанных экземпляров с заимствованными из других произведений частями.

Для наступления уголовной ответственности по ст. 1685 не требовалось причинение ущерба. Достаточно одного обнаруженного и доказанного присвоения части произведения. Этот факт мог быть обнаружен при подготовке книги к изданию, при прочтении рукописи в редакции и т.д.

Потерпевшими могли быть авторы, художники, их наследники, другие лица которым принадлежат права на ученую или художественную собственность. Это право авторов рассматривалось как право собственности. Объектами этой собственности могли быть книги, словари, статьи, гравюры и т.д. Поэтому это право могло переходить к наследникам в порядке наследования и к другим лицам, если автор распорядился этим правом. Между этими возможными потерпевшими и нынешними «иными правообладателями», указанными в ч. 1 ст. 146 УК РФ можно провести параллели. Могут ли

сегодня наследники и вторичные правообладатели исключительного права быть потерпевшими по ч. 1 ст. 146 УК РФ? Вопрос возникает в связи с тем, что в ч. 1 ст. 146 УК РФ есть указание на ущерб, содержание которого по разному трактуется в теории. Исходя из этого, различные позиций занимают по тому, могут ли наследники и вторичные правообладатели быть потерпевшими. Сегодня в теории однозначного ответа на этот вопрос нет.

Согласно ст. 1685 Уложения 1845 г. подвергается наказанию тот, «кто, присвоив себе чужое произведение словесности, наук, искусств или художеств, издаст оное под своим именем» [9]. В литературе данный состав именовался подлогом в авторстве. Объективная сторона заключалась в присвоении чужого произведения и его издания. Само понятие «присвоение» для проприетарной концепции вполне было нормальным. Потому что присваивалось произведение, которое рассматривалось как объект интеллектуальной собственности.

Возможно советский законодатель, а потом и российский законодатель ориентировались на эту формулировку, говоря о присвоении авторства, в ст. 141 УК РСФСР и ч. 1 ст. 146 УК РФ. Сегодня, не все так однозначно, с понятием «присвоение». Например, В.С. Витко считает, что «право авторства, как и любое субъективное право, - это нематериальный (идеальный) предмет, поэтому понятие «присвоение» применяться не может» [12, 12]. Мы поддерживаем автора, потому что это понятие связано с материальным предметом и скорее, ближе к проприетарной концепции интеллектуальной собственности.

Для наличия состава необходимо было, чтобы произведение присваивалось полностью. Присвоение и издание должны были быть осуществлены одним и тем же лицом. На это указывает, что издание чужого произведения должно быть под своим именем. Если же, лицо присвоило чужое произведение, но предоставило другому лицу издать

это произведение под именем этого лица, то в его действиях нет оконченного состава ст. 1683.

Наказание за подлог в авторстве было строже, чем за контрафакцию и противозаконное заимствование. Лицо подвергалось либо лишению всех прав и преимуществ и ссылке в отдаленную губернию либо заключению в тюрьму от восьми месяцев до одного года четырех месяцев.

В литературе занималась позиция, что данный состав не нужно было выделять отдельно. Так, Л.С. Белогриц - Котляревский писал: «...безразлично..., повторено ли чужое произведение под именем действительного автора, под чужим или даже своим. Различие этих обстоятельств, если и может влиять, то лишь на меру наказания, а не на природу деяния и то факультативно, а не обязательно...» [18, 478 - 479].

Деяние, предусмотренное в ст. 1684 Уложения 1845 г. в теории именовалось контрафакцией. Этот состав предусматривал ответственность за нарушение имущественных прав автора.

Объективная сторона ч. 1 ст. 1684 заключалась в том, что лицо распоряжается произведением как - будто принадлежащим ему, без уполномочия со стороны автора [9]. Закон выделял способы распоряжения: самостоятельная печать или выдача разрешения другому напечатать книгу, представление драматического сочинения или исполнение музыкального сочинения публично, повторение и размножение картин. Для наступления ответственности нужно было еще ряд условий: лицо не должно представлять себя как автора произведения, оно должно знать, что литературная или художественная собственность принадлежит другому, произведение должно находиться по у этого лица.

Отметим, что объективная сторона ст. 1684 очень объемная и требует установления многих обстоятельств. Субъективная сторона, полагаем, выражена только прямым умыслом. На это указывает необходимость осведомленности о том, что интеллектуальная собственность принадлежит другому

лицу, а также наличие произведения у лица и распоряжении им как бы от имени правообладателя. Что касается публичности исполнения, то им считалось исполнение музыкального произведения при посторонних лицах. Исполнение в семейном кругу не было уголовно – наказуемым.

И.Я. Фойницкий отмечал, что «оконченным деяние признается с момента отпечатания или воспроизведения, хотя бы выпуска в свет еще не последовало» [20, 395].

Часть 2 ст. 1684 Уложения 1845 г. состояла из двух составов. По первому составу лицо либо самостоятельно напечатает либо даст другому разрешение напечатать новым изданием книгу, статью или музыкальное сочинение без согласия автора. По второму составу ответственность наступала за продажу рукописи или права на издание книги нескольким лицам при отсутствии их согласия [9]. При этом эта продажа должна осуществляться без обмана, со стороны лица, который уступает право на издание произведения.

В качестве наказания по ч. 1 и 2 ст. 1684 Уложения 1845 г. предусматривалось тюремное заключение на срок от двух до восьми месяцев.

Рассмотренные нормы Уложения 1845 г. отличались сложностью своей юридической техники и некоторой казуистичностью, что впоследствии было исправлено в Уголовном уложении 1903 г.

Уголовное уложение 1903 г. было последним крупным кодифицированным уголовным актом, разработанным в Российской империи. В полном объеме Уголовное уложение 1903 г. введено в действие не было. Но, нормы об ответственности за нарушение авторского права были введены в действие в связи с принятием Положения об авторском праве 1911 г. (далее – Положение 1911 г.) [2]. В этом законе была приведена новая редакция норм об уголовной ответственности за нарушение авторского права, по сравнению с проектом Уголовного Уложения 1903 г. Эти нормы были приведены в

соответствии с нормами нового закона об авторском праве. Положение 1911 г. уже реализовывало теорию исключительного права на объекты авторского права. Поэтому в работе будут рассмотрены уголовные нормы, данные в редакции 1911 г.

Уголовное уложение 1903 г. включало две нормы, предусматривающие ответственность за нарушение авторского права. Эти нормы были объединены в главе 35 «О преступных деяниях против прав авторских и привилегии на изобретения» [2].

Ст. 620 состояла из трех составов. Ч. 1 ст. 620 лаконично указывала, что ответственности подлежит «виновный в умышленном нарушении чужого авторского права» [2]. Для раскрытия объективной стороны этого состава обратимся к Положению 1911 г. Согласно ст. 2 автору принадлежит исключительное право всеми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение

[2]. Следовательно, объективная сторона ч. 1 ст. 620 заключалась в воспроизведении, опубликовании или распространении произведения без согласия автора, наследников или другого правообладателя. Сюда же стоит добавить и публичное исполнение музыкального или драматического произведения без согласия композитора.

При этом в Положении 1911 г. для каждого объекта авторского права выделялись случаи, когда нарушения авторского права не было. Например, не считалось нарушением изготовление копии чужого произведения для личных целей, создание нового произведения на основе оригинального произведения, помещение фотографического произведения на публичной выставке.

Состав ч. 1 ст. 620 был формальным и наступления последствий не требовал. В доктрине того периода господствующей была позиция, что контрафакция окончена с момента воспроизведения. Другую позицию занимал Г.Ф. Шершеневич, по мнению которого, контрафакция

заключается в «распространении сочинения среди общества» [22, 279].

В отношении субъективной стороны всех трех составов ст. 620 Уголовного уложения 1903 г. законодатель занял явную позицию, что такие действия должны быть совершены только умышленно.

Отметим, ст. 620 Уголовного уложения 1903 г. в отличие от ст. 1685 Уложения 1845 г. не говорит прямо о заимствовании свыше установленного законом. В ст. 19 Положения 1911 г. сказано, что «при всяких разрешаемых законом заимствованиях из чужого произведения обязательно указание автора и источника заимствования» [2]. Поэтому считаем, что ч. 1 ст. 620 охватывала, в том числе и умышленное заимствование свыше, установленного законом.

Стоит признать, что в целом при удачной формулировке ч. 1 ст. 620, вопрос о квалификации плагиата по ч. 1 ст. 620 оставался подвешенным.

По ч. 2 ст. 620 Уголовного уложения 1903 г. преступлением считалось умышленное нарушение

чужого авторского права, которое было совершено путем самовольного издания или размножения произведения, с целью его сбыта. В данном составе были выделены способы совершения преступления. Издание предполагало предоставление публике чужого произведения. Размножение могло быть осуществлено печатанием, литографированием или гравированием.

В соответствии с ч. 3 ст. 620 уголовно – наказуемом считалось самовольное издание чужого произведения под своим именем [2]. Законодатель продолжал придерживаться позиций о выделении подлога в авторстве в самостоятельный состав.

Наиболее мягкое наказание было в ч. 1 ст. 620 – арест или денежная пеня до 500 рублей. Контрафакция с целью сбыта наказывалась заключением в тюрьму, а подлог в авторстве заключением в тюрьму со сроком не ниже трех месяцев.

В Уголовном уложении 1903 г. появился новый состав, ранее не

имевший место в отечественном уголовном законодательстве. По ст. 622 к ответственности привлекался торговец «виновный в хранении для продажи или ввозе из-за границы для продажи или в продаже предмета, заведомо изготовленного в нарушении авторского права или привилегии на изобретение» [2].

Предметом преступления был контрафактный экземпляр какого – либо произведения. Объективная сторона заключалась в хранении, ввозе из-за границы, продажи. Субъективная сторона выражена в умышленной форме вины, на это указывает заведомость, что предмет создан в нарушение авторского права. Также нужна специальная цель в виде сбыта этих предметов. К ответственности мог быть привлечен только специальный субъект – торговец.

С.В. Познышев отмечал, что в ст. 622 «закон не упомянул о скупщиках, которые скупают издания и хранят их не всегда у себя, а иногда на складах третьих лиц. За продажу и хранение следовало бы наказывать только торговцев, за скуп

же изданий или более или менее значительных частей их – всякого» [16]. Нынешняя ч. 2 ст. 146 УК РФ предусматривает, что преступным является приобретение контрафактных экземпляров в целях сбыта, совершенное в крупном размере [8]. При этом субъект ч. 2 ст. 146 УК РФ общий. Как видим нынешний законодатель реализовал предложение профессора С.В. Познышева.

Ст. 622 Уголовного уложения 1903 г. после 1917 г. не имела аналогов в советском уголовном законодательстве и первой редакции УК РФ 1996 г. Только в 2003 г. данные действия были криминализованы [10].

Несмотря на то, что нормы Уголовного уложения 1903 г. об ответственности за нарушение авторского права действовали недолго, именно на эти нормы, полагаем, ориентировался позже советский и российский законодатель.

В советском законодательстве первым актом в сфере авторского права был Декрет СНК РСФСР «О

признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26 ноября 1918 г. № 900 (далее – Декрет СНК 1918 г. № 900) [1].

В УК РСФСР 1922 г. состав о нарушении авторского права был закреплен в главе о государственных преступлениях. Ст. 101 выглядела следующим образом: «Самовольное издание, размножение с целью сбыта литературных, музыкальных и вообще художественных произведений, признанных достоянием Республики» [5]. Диспозиция ст. 101 была очень похожа на ч. 2 ст. 620 Уголовного уложения 1903 г. в первой редакции этого уголовного закона.

В ст. 101 указан особой предмет – произведение, признанное достоянием Республики. Декрет СНК 1918 г. № 900 устанавливал, что опубликованное так и не опубликованное произведение, в чьих бы руках оно не находилось может быть признано по постановлению Народного Комиссариата Просвещения,

достоянием РСФСР [1]. Таким постановлением все произведения любого умершего автора могли быть объявлены достоянием РСФСР. Этим и объясняется то, что издание и размножение таких произведений признавалось преступлением против государственных интересов. Государство установило свою исключительную монополию по использованию произведений, признанных достоянием республики. В силу этого авторы, у которых осталось авторское право лишались уголовно – правовой защиты своего права.

В УК РСФСР 1926 г. состав о нарушении авторского права уже находился в главе об имущественных преступлениях. По ст. 177 ответственность наступала за «самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных и научных произведений с нарушением закона об авторском праве» [6]. По сравнению с ранее действовавшей нормой, из состава убрали корыстную цель в виде сбыта.

Для установления конкретных способы использования требовалось обращение к Основам авторского права 1928 г. [4].

Спорным остается вопрос о том, охватывала ли ст. 177 нарушение права авторства. Пленум Верховного суда РСФСР в разъяснениях от 21 ноября 1927 г. установил: «В случаях, когда кто-либо выдал за свое или использовал чужое сочинение или видоизменил его без согласия лица, имеющего на него авторские права он несет личную ответственность в гражданском или уголовном (ст. 177) порядке» [15, 70].

В разъяснении применения ст. 177 УК от 19 ноября 1928 г. Верховный Суд РСФСР указал, что «уголовной ответственности по ст. 177 УК подлежат лишь те случаи нарушения авторского права, которые заключаются в умышленном видоизменений чужого произведения, злостном извращении или злостном использовании чужого произведения» [15, 71].

С одной стороны выдача произведение за свое охватывает

собой плагиат, с другой стороны включается ли в злостное использование произведения плагиат. Использование, скорее всего, связано было с имущественной составляющей авторского права. Эти разъяснения ВС РСФСР не дает четкого разграничения между гражданско – правовой и уголовной ответственности за плагиат.

В литературе указывалось, что ст. 177 УК РСФСР 1926 г. почти не применяется на практике. М.В. Гордон отмечал, что все споры по поводу признания права авторства «решаются путем обращения к общественным организациям или научным учреждениям» [13, 120]. Е.А. Флейшиц писала: «При пересмотре советского уголовного законодательства присвоение авторства чужого произведения и извращение произведения по грубой небрежности должны влечь за собой уголовную ответственность» [19, 509].

В УК РСФСР 1960 г. норма о нарушении авторского права была размещена в главе о преступлениях против политических, трудовых,

иных прав и свобод граждан [7]. Законодатель признал, что авторское право связано с личностью создателя произведения и его нарушение затрагивает не только имущественные отношения.

Ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1960 г. предусматривала посягательства на имущественную и неимущественную составляющую авторского права. Объективная сторона заключалась в выпуске под своим именем чужого произведения или ином присвоении авторства на такое произведение, незаконном воспроизведении или распространении чужого произведения, принуждении к соавторству [7].

В норме было общее понятие «присвоения авторства» и выделена одна его разновидность в виде выпуска чужого произведения. Под выпуском понималось «воспроизведение или распространение произведения перед неопределенным количеством лиц» [21, 261].

Выпуск произведения является, по нашему мнению, подлогом в авторстве, который

считался преступным в уголовном законодательстве до 1917 г. При этом, если в уголовных кодексах Российской империи подлог являлся разновидностью контрафакции, то здесь он был одним из видов присвоения авторства.

Вероятно, Верховный Суд РФ ориентировался на эту норму, относя к присвоению авторства (плагиату) выпуск чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издания под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени [11]. УК РСФСР 1960 г. использовал понятие «присвоение авторства» как общей термин, куда входили и нарушение личных неимущественных и имущественных прав. Не думаем, что Верховному Суду РФ нужно было смешивать в одно понятие различные составляющие авторского права. Думаем, что нужно разделять плагиат как нарушение личного неимущественного права и контрафакцию, как нарушение исключительного права. Что касается подлога в авторстве, то его нужно

квалифицировать как незаконное использование объекта авторского права. От термина же присвоение авторства можно отказаться как в ч. 1 ст. 146 УК РФ, так и в Постановлении Пленума ВС РФ № 14 от 26 апреля 2007 г. [11].

М.Д. Шаргородский и Н.А. Беляев к присвоению авторства относили также «выпуск в свет произведения, созданного в соавторстве, без указания фамилий других авторов; использование чужого произведения в своих работах частично или полностью без ссылки на автора (плагиат)» [21, 262].

Законодатель выделил воспроизведение или распространение как классические способы незаконного использования произведения.

При комментировании этой статьи указывалось, что это «посягательство на право неприкосновенности произведения, принадлежащего исключительно его автору» [21, 262].

В нынешней доктрине воспроизведение и распространение считается нарушением исключительного права, а право на

неприкосновенность произведения считается личным неимущественным правом.

Незаконность воспроизведения и распространения трактовалась также как и ранее, т.е. отсутствие согласия автора. Присвоение авторства и принуждение к соавторству могло быть совершено только с прямым умыслом, а незаконное воспроизведение или распространение произведения как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом [21, 263].

Таким образом, нормы об уголовной ответственности за нарушение авторского права в уголовных законах имперского, советского и нынешнего периода пронизывает определенная взаимосвязь. В законодательстве Российской империи каждый последующий уголовный закон исправлял недостатки предыдущего

в сфере ответственности за нарушение авторского права. Революционные события 1917 г. наиболее ярко отразились на нормах Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., но даже там, нормы о посягательстве на авторское право были сконструированы по образцу Уголовного уложения 1903 г. Нормы об ответственности за нарушение авторского права в последующих уголовных кодексах РСФСР уже развивались в привычной правовой традиции. Нынешняя статья 146 УК РФ 1996 г. ближе всего по своей идеи к Уложению 1903 г. и Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. В работе предлагается отказаться от термина «присвоение авторства», которое то, как его толкует Верховный Суд РФ, допускает смешение нарушений личных неимущественных прав и исключительного права.

Список литературы

1. Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 № 900 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» [Электронный ресурс] // Исторические

- материалы. URL: <http://istmat.info/node/31898> (дата обращения: 31.05.2019).
2. Положение об авторском праве от 20 марта 1911 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100013&pg=195&contentsname=%C7%E0%EA%EE%ED+%EE%E1+%E0%E2%F2%EE%F0%F1%EA%EE%EC+%EF%F0%E0%E2%E5&sort=1> (дата обращения: 31.05.2019).
  3. Полное собрание законов Российской империи. 8 января 1830 г. Т. 5. Отд. I. С. 17 – 21. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ГПИБ. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/269-otd-nie-1-ot-3399-do-3882-1831#mode/inspect/page/23/zoom/6> (дата обращения: 31.05.2019).
  4. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 (с изм. от 21.08.1964) «Основы авторского права» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7402#06908382044242543> (дата обращения: 31.05.2019).
  5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Издание Военной коллегии Верховного трибунала В.Ц.И.К. - 26 с.
  6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 31.05. 2019).
  7. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 31.05.2019).
  8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. № 92. 25. 04. 2019.

9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (по изданию 1885 г.) [Электронный ресурс] / Издано проф. Имп, Училища правоведения... Н.С. Таганцевым. – 5-е изд., доп. . – САНКТПЕТЕРБУРГ: тип. М. Стасюлевича, 1886. – [4], 714 с. // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/459770> (дата обращения: 31.05.2019).
10. Федеральный закон от 08.04.2003 № 45-ФЗ (ред. от 08.12.2003) «О внесении изменения в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1304; 2003. № 50. Ст. 4848.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Российская газета. 2007. № 95.
12. Витко В.С. О признаках понятие плагиат в авторском праве. – М.: Статут, 2017. – 97 с. // СПС «КонсультантПлюс».
13. Гордон М.В. Советское авторское право / М.В. Гордон. – М.: Госюриздат, 1955. – 232 с.
14. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. – Москва: Проспект, 2016. – 112 с.
15. Кишкин С.С. Авторское право (Новые законы СССР и РСФСР): С приложением текста законов, типового издательского договора и разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР / С.С. Кишкин. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. – 72 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Наука права. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/2919/19953?view=1> (дата обращения: 31.05.2019).
16. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1912 г. [Электронный ресурс] // Все о праве. URL:

<http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3668/item4727.html> (дата обращения: 31.05.2019).

17. Уголовное право. Учебник: В 3 т. Т.1 . Общая часть / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. Деятели науки РФ А.Э. Жалинского. – М.: Издательский Дом «Городец», 2011. – 898 с.
18. Учебник русского уголовного права: Общая и особенная части / орд. проф. Ун-та св. Владимира Л.С. Белогриц – Котляревского. – Киев [и др.]: Южно – рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. – 628 с.
19. Флейшиц, Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. – М.: Статут, 2015. – 512 с.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 4-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 433 с.
21. Шаргородский М.Д., Беляев Н.А. (под ред.). Комментарий к Уголовному Кодексу РСФСР 1960 г. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. – 472 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневича. – Казань: Типография Императорского Университета, 1891. – [8], - 313 с.